

NEW ADULT

Романтика
ЛЕНЫ СОКОЛ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Огонь

история Саши и Льва

Пожар

история Леры и Кирилла

Пламя

история Даши и Никиты

ЛЕНА СОКОЛ

Трама

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Иллюстрация на обложке *Дарьи Кутовой (DAFNA)*

В оформлении заголовков использованы иллюстрации:
zapolzun / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Сокол, Лена.

С59 Пламя / Лена Сокол. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-211196-9

Никита — пожарный, его работа — спасать людей. А еще он очень хорошо понимает женщин, ведь меняет подруг как перчатки и не задерживается ни с кем дольше трех свиданий.

Даша — скромница и мечтательница. Она верит в настоящую любовь, но в личной жизни ее преследуют неудачи, а поиски идеального мужчины давно зашли в тупик.

Никита берется помочь ей: в обмен на небольшую услугу он в короткий срок сделает из Даши девушку мечты. Сделка кажется такой простой, но что, если между ними внезапно разгорится пламя страсти?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сокол Е., 2025

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-211196-9

ГЛАВА

♪ *Женя Трофимов, Комната Культуры – Привет*

«Привет. Меня зовут Дарья Краева. Мне двадцать один, в моих карманах пусто, и я на грани отчисления из университета. Да и в целом у меня сейчас не самый лучший период».

Будь ее жизнь книгой, она начиналась бы именно так.

К слову, книг Даша перечитала к своим годам бесчисленное множество. А что еще делать, если настоящих отношений в жизни никогда не было? Правильно — черпать о них информацию в романах о любви. Именно эти «бесполезные книжки» и винила мать Даша в том, что у дочери к ее годам все еще не завязались ни с кем отношения.

Но давайте обо всем по порядку.

Дарья всегда знала себе цену. Буквально с детского сада. Один очень настойчивый мальчишка по имени Марк долго ухаживал за ней: дарил леденцы, печенье, открытки. Однажды принес ей свою коллекцию пуговиц — буквально оторвал от сердца. И им было весело

вместе: они играли в догонялки, строили куличики из песка и как-то раз даже препарировали мертвого голубя прямо на участке (что привело воспитательницу в ужас). Казалось бы, симпатия была взаимной, но все испортила попытка Марка неумело поцеловать Дашу перед выпуском из сада. Девочка немедленно ее пресекла: с чего это он решил, что она станет целоваться с вечно сопливым курносый мальчишкой?

Так не сложились ее первые «почти отношения».

А потом были еще попытки и еще. Краснощекий Димка из пятого «А» был лопухим — сразу получил от ворот поворот. Ухаживания красавчика-одноклассника Леша в седьмом классе были отвергнуты из-за его щербинки. Не сложилось в девятом классе и с Сашей из параллельного: ходили слухи, что когда-то у него были вши, — это сразу «нет». С Пашкой из их двора тоже не срослось — тот был ниже Дашки почти на голову («что угодно, только не смотреть на парня сверху вниз»). И с Колей, который лучше всех в их районе играл в футбол: мама сказала, что встречаться с двоечником дочери не позволит.

Ну, что сказать? Дашка никогда не была высокомерной. Просто у нее имелись свои стандарты. Девочка из порядочной семьи, училась на пятерки, собиралась поступать в университет и не могла себе позволить водить дружбу с кем попало. Да, может, ее требования к парням порой и были слегка завышены, но Даша свято верила в то, что однажды встретит своего идеального принца.

«Ну, и дура!» — бросил ей на выпускном одноклассник Костя в ответ на отказ с ним потанцевать. И это совсем ее не обидело: «Уж лучше быть одной, чем со всякими». А потом это «одной» как-то уж слишком затянулось...

И вот Даше двадцать один, и о сексе она знает только то, что читала в книгах. За плечами множество неудачных свиданий, попыток сблизиться с мужчинами и десятки «нет», которые Даша бросала в последний момент, едва дело доходило до близкого общения. Конечно, девушка осознавала, что время неумолимо, но единственное, чего она до сих пор не потеряла, — это надежда на то, что встреча с любовью всей ее жизни еще впереди. И мысль об этом всякий раз придавала ей сил.

А еще ее подруги — Саша Золотова и Лера Балабина (или, как ее все звали, Балабося). Те всегда были рядом, не давая ей унывать. С их личной жизнью с некоторых пор все было в порядке, но ни одна из девушек не позволяла Даше думать, что с ней что-то не так. «Всему свое время», — любила повторять Саша. «Тебе с твоим будущим парнем придется трахаться трижды в день, чтобы наверстать упущенные годы без секса», — смеялась Лера, но менее пошлого комментария от нее никто и не ждал.

Вот и сейчас они вытащили ее из зоны комфорта, чтобы разделить один очень важный и трогательный момент, а заодно вынудили попрактиковаться в кондитерском искусстве, которое Даша так любила. Лера устраивала для Саши и ее парня Льва гендер-пати — вечеринку по раскрытию пола ребенка, и это мероприятие проходило прямо в пожарной части, где тот служит.

В обязанности же Даши входило организовать первый в ее жизни кэнди-бар — сладкий стол с десертами для гостей, и это вызывало у нее смесь ужаса и восторга, ведь сладости она раньше пекла лишь для себя и близких, а теперь ее мастерство предстояло оценить и всем присутствовавшим на мероприятии.

— Потрясающе! — воскликнула Саша, поднявшись в кухню-столовую пожарной части. — Какие милые печенюшки!

Даша улыбнулась при виде подруги: округлившийся животик ей очень шел. Она выглядела трогательной и хрупкой — даже в форменной рубашке диспетчера.

— А это что? — щебетала Саша, обойдя стол вокруг. — Капкейки, мармелад, макаронс! Ой, а можно украду одну ягодку? — И, не дожидаясь ответа, ухватила клубничку с нижнего яруса и закинула в рот. — Дашка, какая красота! Ты превзошла саму себя!

— Спасибо, — смутилась Даша. — Сейчас еще выложу шоколадные пирожные и конфеты. — Она бросила взгляд в окно, где на площадке перед частью уже собирались пожарные и гости праздника. — Хотя кому тут нужны сладости? В части два десятка brutальных мужчин, вряд ли среди них найдутся сладкоежки. Признавайся, Саш, ты притащила меня для того, чтобы опять попытаться свести с кем-то?

Золотова закашлялась.

— Не-е-ет! — заверила она, и, надо признать, вполне правдоподобно. — Ты что! Среди пожарных каждый второй сладкоежка. Честно! Взять хотя бы Леркиного Кирюху: готов трескать конфеты на завтрак, обед и ужин! А... — Она пожала плечами. — А для остальных я заказала роллы и пиццу, их вот-вот привезут.

— Хотя бы так. Тогда я не переживаю.

— Ой, вон Лерка пришла! — Саша помахала ей в окно. — Пора начинать, ты идешь?

— Да, — кивнула Даша, сдув со лба выбившуюся прядь. — Только выложу на блюдо оставшиеся конфеты и сразу прибегу.

— Поторопись! — бросила подруга, уходя. И, задержавшись в дверях, сказала: — Может, распустишь волосы? Они у тебя такие красивые. Илья говорил, что ему нравятся рыженькие. Ну... тот парень, что служит в звене у Льва, помнишь? Я рассказывала про него. Симпатичный, русоволосый, с которым вы столкнулись на лестнице, когда ты пришла.

— Только не говори, что ты уже рассказывала ему обо мне, — взмолилась Даша.

Она так устала от попыток подруг кому-нибудь ее сосватать.

— Не-е-е-т! — протянула Саша. — Ну, если только немного. Так, в двух словах. Не злись!

— Я же просила.

— Прости! — Послав ей воздушный поцелуй, подруга скрылась за дверью.

Дашка шумно выдохнула. Как же это все надоело! Саша с Лерой вели себя так, словно она была единственной симпатичной девчонкой на всем белом свете, у кого не получалось найти себе пару. Подумаешь, одинокая. Зачем раздувать из этого целую проблему? В отличие от подруг, Даша не считала, что на ней лежит какое-то там заклятье, и не собиралась избавляться от девственности любой ценой, как это сделала героиня ее любимого романа «Очень плохой профессор»¹. Всему свое время.

И все же было немного обидно. Девчонки даже праздник использовали для того, чтобы сосватать ее кому-нибудь из пожарных. И рекламировали ее словно какой-то товар, заставляя Дашку чувствовать себя неполноценной. Ей не нужно было это все. Жалость,

---

¹ «Очень плохой профессор» — роман-бестселлер Лены Сокол.

лишнее внимание, посторонние взгляды. Она предпочла бы, чтобы о ней говорили как о хорошем человеке или вот — как о талантливом кондитере, пусть сладости и были лишь ее хобби.

Даше хотелось порадовать собравшихся десертами и разделить с подругами радость момента, а из нее опять делали какой-то выставочный экземпляр: «Вот, смотрите, эта девушка давно не может найти себе парня. Может, кого-то интересует залежавшийся товар? Хоть кого-то? Она совсем отчаялась!»

Ударив с досады ладонью по столу, Дашка на короткий миг почувствовала облегчение, но тут же оно сменилось паникой: трехъярусная конфетница от удара подпрыгнула, и воздушное безе попадало с нее в разные стороны.

— Ой, мамочки! — всплеснула руками Даша, боясь, что дальше начнет рушиться весь кэнди-бар, но конструкция устояла. — Блин, блин!

И под раздающиеся с улицы торжествующие возгласы она принялась собирать розовые «шапочки» безе со стола и возвращать их обратно на место. Лишь бы успеть: к приходу собравшихся ее творение должно выглядеть идеально!

И тут слева прозвучало странное хмыканье. Даша чуть не подскочила от неожиданности. Подняв взгляд, она с интересом уставилась на вошедшего.

Судя по форме — темный полукOMBинезон на лямках и серая футболка, — он был одним из бригады. Лет двадцать пять — двадцать восемь, густо-синие глаза (она бы даже сказала, неприлично яркие), коротко стриженные волнистые темные волосы (сексуально растрепанные), едва заметная однодневная щетина (которая почему-то ему шла, хотя обычно Даша относилась к недостаткам). Мужествен-

ные черты портило лишь недовольное выражение лица парня.

— Вот же хрень, — устало произнес он и приблизился к ней.

Девушка понятия не имела, что имеется в виду, она была всецело увлечена созерцанием фигуры незнакомого типа. Широкие плечи, мощная грудь, рост выше среднего. Двигался он довольно напряженно, словно его все вокруг раздражало, и занимал при этом так много пространства, что помещение внезапно показалось ей маленьким. А этот взгляд. Такой... дерзкий, наглый. Молодой мужчина словно пытался прожечь в ней дыру.

— Выглядит до тошнотворного мило, — заметил он, разглядывая кэнди-бар. А затем бесцеремонно подхватил пальцами одно безе и закинул в рот.

Даша встрепенулась, заставляя себя отвести взгляд, но у нее не получилось. Она продолжала пялиться на его пухлые губы, усыпанные белковой крошкой. Девушка спохватилась, только когда незнакомец схватил с верхнего яруса печенье и отправил в рот.

— Вы могли бы... ты... — У нее не сразу получилось сложить слова в предложение. — Нужно дождаться остальных.

— Да забей, — хмыкнул он, глядя на нее с таким видом, будто оценивает по отдельности каждую часть ее тела. Его голос звучал низко и хрипло.

По спине Даши пробежал электрический ток.

— Тоже люби-шь... те сладкое? — ляпнула она.

— Ненавижу, — ухмыльнулся он.

И сложил руки на груди. Ткань футболки натянута на его плечах, и взгляд девушки непроизвольно заскользил по ним.

— Тогда...

- Просто не вижу тут нормальной еды.
- Сейчас привезут пиццу.
- Слава богу.

Ей показалось или незнакомец придвинулся ближе? Теперь его крепкое тело отделяло ее от стола, на котором сиротливо валялось еще несколько безе, которые следовало вернуть на место. Но Дашины ноги словно приклеились к полу, она не могла пошевелиться и наблюдала за ним как замороженная. *Ужасно неловкая ситуация.*

— Так ты из доставки или их знакомая? — Он кивнул в сторону окна.

— Я... я — подруга Саши.

— Хорошо хоть сэкономил на еде. Наверное, весь это цирк обойдется им в состояние. — Его ярко-синие глаза бесовски изучали ее губы, и парень как будто наклонился все ниже.

— Что, прости? — нахмурилась Даша. — Цирк?

— Ну, это все, — брезгливо поморщился он, покрыв пальцем в воздухе. Присел на край стола в опасной близости от весьма шаткой конструкции кэнди-бара и облизнул губы. — Вечеринка в части, шоу с определением пола, напитки, закуски. Бесполезная ерунда, о которой они пожалеют, когда разбегутся.

Даша чуть не поперхнулась словами возмущения. Да как он смел?!

— Ерунда? — выпалила она, глядя на него снизу вверх. — Это один из самых важных моментов в жизни моих друзей. Прояви уважение!

Парень усмехнулся и что-то пробормотал себе под нос.

— Разумеется, — смеясь, ответил он уже громче и поднял руки, будто сдается. — Люди могут поступать как хотят. Только не думаю, что идиотские шоу стоят

всего этого. Серьезно. Сначала они витают в облаках, а потом их косит вирус женитьбы, но финал все равно один: ссоры, крики и дележка имущества. Проще даже не начинать.

— Если так рассуждать, то можно в жизни вообще ничего не делать. Зачем есть, если завтра все равно будешь голоден? — сказала Даша, чувствуя, как в груди бухает сердце. — Я уверена, что Саша со Львом вместе навсегда. Они — отличная пара, и эта вечеринка, или, как ты выразился, «бесполезная ерунда», оставит теплые воспоминания на долгие годы для всех последующих поколений их семьи!

— Да какой человек в здравом уме захочет добровольно стать заложником брака? — насмешливо поморщился пожарный. — Думаю, не стоит заводить отношения, чтобы просто кого-то трахнуть, и не обязательно жениться, если девушка залетела. Но это чисто мое мнение, Лев может поступать как хочет.

Дашка едва сдержалась, чтобы не влечь ему пощечину.

— Я! — выпалила она, краснея. — Я хочу! И все нормальные люди! Они тоже хотят быть счастливыми в браке. Не хотят только... дефективные!

Тут незнакомец не выдержал и расхохотался, что еще только сильнее взбесило девушку.

— Все хотят любить, — жалея, что смеющегося человека не так-то легко ударить, выдохнула Даша. — И я рада за своих друзей, а ты, кем бы ты ни был...

— Никита, — нахально улыбнулся парень.

— Ты... — повторила девушка, уже забыв, что хотела бросить ему в лицо. — Ты...

— Как тебя? — Он прищурился.

— Даша.

— Даша... Даша... — Пожарный словно пробовал ее имя на языке, силясь что-то вспомнить. — О! — Внезапно его лицо вытянулось. — Случайно, не та монашка, которая носится со своей девственностью, словно со святым Граалем?

— Кто? Как... — Она хватала ртом воздух, не веря тому, что услышала.

Ее щеки залил густой румянец.

— Ну, точно ты. — Он хлопнул ее по плечу. — Ты уж прости меня, Даш. Но я всегда говорю правду. Любовь делает людей слабыми, зависимыми и толстыми. Увы.

— Но без любви жизнь теряет смысл, — попробовала тихо возразить Даша.

— Тебе-то откуда знать?

— Я...

— Вот тебе совет. Лучше дай волю своим желаниям, а то закончишь, как эти «счастливики». Или того хуже — останешься одинокой старой девой с кучей кошек. Фу.

— А я не просила советов! — Она сбросила его руку со своего плеча и воинственно вздернула подбородок. — И моя жизнь — не твое дело, понял? Я тебя вообще не знаю. — Даша обошла его, собрала безе и сложила на нижний ярус конфетницы. — И я не ношусь со своей девственностью. Мне с ней комфортно. Когда в моей жизни появится мой идеальный мужчина и у нас будут отношения, я вспомню твои слова и вдоволь посмеюсь над ними. А теперь убирайся, пока твоя задница не смела со стола все мои старания!

Она чувствовала, что покраснела уже как рак. Ее лицо буквально пылало от стыда и возмущения.

— Не бывает никаких идеальных мужчин, Даш, — подмигнул Никита, нагло подхватив с конфетницы

столь ненавистное ему безе. — И отношений идеальных тоже не бывает. Так что не тяни.

— О, вы уже познакомились, — растерянно произнесла Саша, появившись на пороге столовой. — Даш, мы все ждем только вас.

— Уверена, что я там нужен? — скривился Никита.

— Ха-ха, как смешно, — сделала вид, будто приняла его слова за шутку, Золотова. — Кто-то же должен разбавить идиллию своим недовольным выражением лица.

— Тогда нужно поспешить, — улыбнулся он.

— Идем, — жестом поторопила она Дашу.

Взгляд у Саши был виноватым, и Дарья решила, что не имеет права портить праздник друзей своими обидами. Предъявить претензии подругам за длинный язык можно и позже, а сейчас лучше сделать усилие и улыбнуться. Она сняла перчатки и последовала за ними.

Все трое спустились вниз и вышли на улицу через гараж. Пожарные уже собрались у края площадки, выстроившись полукругом. По центру в полном обмундировании стоял Лев, он держал в руках большой распылитель пеногенератора с присоединенным к нему длинным рукавом.

— Все готовы? — крикнула Лера.

— Да! — хором ответили собравшиеся.

Даша подошла к толпе и скромно встала с краю. Она успела заметить среди присутствующих Гриню — младшего брата Саши, и каких-то незнакомых людей — очевидно, родных Льва Царева. Даже начальник части пришел: все отзывались о нем как о строгом, но душевном руководителе. Еще бы, не каждый разрешит провести гендер-пати на территории своей части.